

А. А. Дерунова (Минск)

ДЕЛОВОЙ ЯЗЫК XI–XVII ВВ. В СВЕТЕ НОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В настоящее время в лингвистике нет единого мнения о том, каким был русский литературный язык в Древней и Московской Руси. Вопрос о соотношении церковнославянского и древнерусского языков стал ключевым в этих исследованиях, при этом остался открытым вопрос о включении в рамки литературного языка деловой письменности. Нередко исследователи исключали деловой язык из сферы литературного, поскольку наличие памятников деловой письменности лишало теории о происхождении русского литературного языка определенной стройности.

В XIX в. сформировалась точка зрения, согласно которой церковнославянский язык был единственным литературным языком Древней Руси. Это был перенесенный на русскую почву и принятый там старославянский язык. Такое мнение высказал И. И. Срезневский [5]. Дальнейшее развитие эта теория получила в работах А. А. Шахматова, Б. О. Унбегауна. В этой теории не нашлось места для делового языка, языка летописей и некоторых других памятников, язык которых очень отличался от церковнославянского языка.

В 30-е гг. прошлого века С. П. Обнорский выдвинул противоположную теорию о самобытной основе древнерусского литературного языка. Для анализа были привлечены памятники, заранее ориентированные на древнерусскую языковую основу (Русская Правда, Слово о полку Игореве, Моление Даниила Заточника, сочинения Владимира Мономаха) [3]. Эта теория оказалась односторонней и вскоре была скорректирована временем.

В. В. Виноградов в 50-е гг. предложил свое решение проблемы сущности древнерусского литературного языка. Он создает учение о двух типах древнерусского литературного языка, констатирующее, по сути, существование двуязычия и в русской языковой среде, и литературной. Он считал, что в Древней Руси «высокие» жанры литературы, науки, культа обслуживал старославянский язык, получивший некоторые изменения на русской почве. На этой базе сложился книжно-славянский тип древнерусского литературного языка. Существовал и народно-разговорный тип древнерусского лите-

ратурного языка. В. В. Виноградов указывал на необходимость различать понятия «литературный язык» и «письменный язык» или «письменно-деловой язык», так как не всякая письменная речь является литературной. Тем самым он выводил за рамки литературного языка деловой письменности, поскольку он касается одним краем обработанного языка, а другим уходит в народно-разговорную диалектную речь [1; 2].

Как мы видим, проблема происхождения русского литературного языка и языковой ситуации в Древней и Московской Руси решалась по-разному, не последнее место в ее решении отводилось роли и месту языка деловой письменности. В настоящее время этот вопрос продолжает оставаться актуальным.

Так, Б. А. Успенский рассматривает проблемы истории русского литературного языка в тесной связи с языковой ситуацией на Руси. Он определяет ситуацию, сложившуюся в Древней Руси, как ситуацию диглоссии. Такая ситуация существовала на Руси в период с XI по XVII в. При этом под диглоссией ученый понимает одновременное существование и функционирование двух языков: книжного, связанного с письменной традицией, и некнижного, связанного с обыденной жизнью.

Церковнославянский язык на Руси функционировал как литературный, книжный язык. Такие функции он получил с крещением Руси. Разговорный язык был некнижным. Выбор между этими языками обусловлен отношением пишущего к тексту. Если он излагает объективные факты, выбирается церковнославянский язык. Если факты носят субъективный характер, языковой код меняется, используется древнерусский язык.

В русле сложившейся ситуации Б. А. Успенский рассматривает возникновение деловой письменности. Церковнославянский язык как язык сакрального не допускался к применению в бытовой сфере. В результате появляется особая сфера письменности, ассоциирующаяся с мирским началом – деловая и бытовая письменность. Язык права сделался государственным административным языком и остался таковым до XVIII в. Русские юридические памятники пишутся на некнижном языке с XI по XVII вв. – в течение всего периода диглоссии [6].

Таким образом, Б. А. Успенский рассматривает деловой язык как некнижный письменный язык, на котором составлялись различ-

ные документы, велась государственная и деловая переписка и т. д. Возникновение этого языка связано с потребностью в фиксации фактов, касающихся несакральной действительности.

М. Л. Ремнева, рассматривая место и значение делового языка в истории русского литературного языка, отмечает, что своеобразие языковой ситуации в Древней Руси и в России XV–XVII вв. состояло в уже изначально существовавшем двуязычии. Историю русского литературного языка она связывает с историей возникновения и становления норм литературного языка. В разные эпохи понятие нормы менялось. С этой точки зрения нормированными были и язык книжно-славянской письменности, и язык деловой письменности. Деловой язык тоже нормированный, но его нормы ориентированы на нормы живой восточнославянской речи. Но эти языки не совпадают, язык деловой письменности имеет свои традиции, закреплённые формулы, он престижен [4].

Таким образом, большинство ученых склонны считать, что на Руси существовали два письменных языка: церковнославянский и восточнославянский. Первый выступал как литературный язык, второй как язык бытового общения. Характер взаимодействия определялся позицией автора, его представлением о престижности текста. От этого зависело распределение текстов по жанрам, смешение вариантов норм в рамках одного жанра и т. д.

Язык деловой письменности XI–XVII вв. – это письменный литературный язык, основой которого была восточнославянская речь. Он выступал как важное средство общения в древнем государстве, имел давнюю традицию, был обработан и не совпадал с живой речью. Он не только закрепил восточнославянские нормы, но и стал основой для формирования русского национального языка.

1. *Виноградов, В. В.* Основные вопросы и задачи изучения истории русского языка до XVIII в. / В. В. Виноградов // Избранные труды. История русского литературного языка. – М., 1978. – С. 288–297.

2. *Виноградов, В. В.* Различия между закономерностями развития славянских литературных языков в донациональную и национальную эпохи / В. В. Виноградов. – Изд-во АН СССР. – М., 1963.

3. *Обнорский, С. П.* Избранные работы по русскому языку / С. П. Обнорский. – М., 1960.

4. *Ремнева, М. Л.* Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв.: учеб. пособие по курсу «История русского литературного языка» / М. Л. Ремнева. – М., 2003.

5. *Срезневский, И. И.* Мысли об истории русского языка / И. И. Срезневский; авт. вступ. ст. С. Г. Бархударов. – М., 1959.

6. *Успенский, Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.) / Б. А. Успенский. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2002.

7. *Филин, Ф. П.* Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф. П. Филин. – М., 1981.